

Гарикова Мария Денисовна, студентка 1-ого курса кафедры «Цифровая криминалистика», МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В данной работе рассматривается вопрос квалификации необходимой обороны судебными органами РФ, понятие пределов необходимой обороны. Рассмотрены такие понятия, как наличие и реальность посягательства, а также их оценка представителями судебных органов, приведены примеры дел. Большое внимание уделено нормативным актам, регулирующим законодательство по данному вопросу, и проблемам их реального применения. Рассмотрены противоречия, связанные с выносимыми по делам о необходимой обороне судебными решениями, приведена судебная статистика, предложены возможные варианты разрешения возникающих противоречий.

Ключевые слова: Необходимая оборона, пределы необходимой обороны, уголовная ответственность, уголовное наказание, наличие, реальность..

Annotation: This work considers the qualification of the necessary defense by the judicial authorities of the Russian Federation and the concept of the limits of the necessary defense. Such concepts as presence and reality of encroachment are also considered, as well as their assessment by representatives of the judicial authorities, and examples of cases. Much attention is paid to the normative acts regulating this issue and to the problems of their real application. The contradictions related to court decisions rendered in cases of necessary defense are considered, judicial statistics are given, and possible options for resolving these contradictions are proposed.

Key words: Self-defense, limits of the necessary defense, criminal liability, criminal prosecutions, presence, reality.

Введение. Проблема определения необходимой обороны в ст. 37 УК РФ [14] и, как следствие, максимально справедливое разрешение подобных дел на практике волнует многих исследователей, этому вопросу посвящены многочисленные статьи, рассматривающие различные её аспекты.

Тем не менее, проблема продолжает оставаться актуальной, на законодательном уровне изменений, позволяющих судам более однозначно трактовать термин «необходимая оборона», а также предоставляющих гражданам более широкие права в вопросах самообороны пока не произошло. Сложность и противоречивость данной проблемы заключается в том, что формулировка ст. 37 УК РФ допускает распространительное толкование. Кроме того, специфичен и сам институт — необходимая оборона. Статья 37 УК РФ, включённая в главу 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния», рассматривает ситуацию, в которой жертва преступного посягательства, защищая свои права, потенциально сама может быть квалифицирована как преступник. При этом однозначно трактуемой границы, где кончается необходимая оборона и начинается её превышение, в законе не прописано.

Доказать необходимость обороны бывает сложно. Учитывая, что при необходимой обороне объектом защиты являются неотъемлемые человеческие права, такие как жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, неприкосновенность жилища, как обороняющегося лица, так и его близких, судебные решения, привлекающие к уголовной ответственности обороняющуюся жертву посягательства, нарушают неотъемлемое право жертвы на жизнь и здоровье, а также их защиту. Ещё одно противоречие состоит в том, что не всегда следствие располагает полнотой картины, а в подобных делах необходимо учитывать как можно больше деталей, чтобы разделять необходимую оборону от преступления, к примеру, преднамеренного убийства

или убийства по неосторожности. Именно вопросу разрешения подобных спорных вопросов посвящена эта работа.

Понятие необходимой обороны, соответствующие нормы права. Проблемы квалификации. В Российском законодательстве понятию «необходимая оборона» посвящены несколько норм права. Среди них в первую очередь стоит назвать ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона», где необходимая оборона рассматривается как одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Превышению необходимой обороны посвящены статьи 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Помимо вышеуказанных норм права существует разъясняющее их Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — «Постановление Пленума Верховного суда РФ») [10].

Основополагающими понятиями являются общественная опасность, наличность и реальность посягательства. Это условия правомерности необходимой обороны. Общественная опасность характеризуется вредом, который причиняется в результате посягательства тем или иным общественным отношениям, охраняемым законом. Наличность означает, что посягательство на момент начала необходимой обороны началось и ещё не окончилось. Реальность посягательства означает, что факт посягательства действительно имел место.

Наличность определяет время начала и окончания посягательства и, соответственно, время существования состояния необходимой обороны. Началом такого посягательства в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается момент непосредственного возникновения опасности жизни или перспектива её возникновения. Под признаками второго указываются прямые

угрозы, демонстрация оружия с угрозой применения и т.п. Стоит сразу отметить, что очевидная для жертвы вероятность насилия может и не сопровождаться предварительными явными, указанными в Постановлении знаками (прямыми угрозами, демонстрацией оружия и т.п.). Так, жертва может оценить вероятность возникновения угрозы из самого контекста ситуации (время, место, обстоятельства), а также исходя из своих субъективных личностных качеств. Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ предписывает учитывать и такие факторы, однако, как видно из практики, суды учитывают их не всегда. Кроме того, довольно оценочным является понятие «неожиданности». В ст. 37 УК РФ факт неожиданности нападения и невозможность жертвы оценить степень опасности является обстоятельством, исключающим возникновение превышения необходимой обороны. Тем не менее, доказать факт неожиданности нападения на практике может быть сложно. При посягательстве или его угрозе у жертвы, как правило, есть лишь секунды, чтобы оценить степень угрозы, наличие угрозы жизни, и предпринять какие-либо действия для защиты. Далек не всегда очевидным для жертвы является и факт окончания посягательства, т.е. жертва не всегда может знать, возобновится ли посягательство, возможно, в ещё более интенсивной и угрожающей для жизни и здоровья форме, после того, как она прекратит обороняться, и более надёжным жертве представляется добить нападавшего, лишит его возможности посягнуть повторно. Очевидно, что при спорности ситуации жертва, пребывая в состоянии нервного возбуждения и страха, предпочтёт более действенные и жёсткие способы для спасения жизни и здоровья от реальной или мнимой опасности, что, в свою очередь, чревато убийством нападающего. Если при этом в реальности угрозы жизни не было, либо суд сочтёт, что угрозы жизни не было, а факт неожиданности нападения доказать не получится, жертве будет инкриминировано превышение необходимой обороны в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ [8]. Таким образом, и «неожиданность» и «явная угроза жизни» являются оценочными понятиями, и трактовка их в том или ином конкретном случае зачастую остаётся на усмотрение суда. На мой взгляд, это неправильно, поскольку в таком случае

судьба человека зависит от «человеческого фактора»: личностей судей и следователей, желания/не желания учитывать те или иные детали дела, иных субъективных факторов. Безусловно, такие факторы присутствуют всегда, но в делах о необходимой обороне речь идёт о ситуациях, когда подсудимый изначально в принципе не имел умысла на преступление закона, а защищал свои права, поэтому, по моему мнению, нужны очень веские и однозначные основания, чтобы признать такого человека преступником и осудить. Возможно, стоит больше внимания уделять реальности посягательства, то есть устанавливать, было ли посягательство на жизнь и здоровье, и если доказано, что оно было, то преступником следует признавать исключительно нападавшего, а не жертву. То есть, расширить и прописать в законе границы, позволяющие признать оборону необходимой и правомерной, а также, в тех делах, где речь идёт о жизни, здоровье, половой неприкосновенности и неприкосновенности жилища, не привлекать оборонявшегося к уголовной ответственности, даже если ущерб, причинённый нападавшему не соразмерен потенциальному ущербу для жертвы. По моему мнению, подобные дела должны однозначно решаться в пользу оборонявшегося.

Однако, относительно реальности посягательства также возникает много спорных вопросов. Как было сказано выше, жертва далеко не всегда в состоянии оценить степень опасности. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ, в случаях, не сопряжённых с насилием, опасным для жизни, убийство нападающего будет считаться превышением необходимой обороны. Однако на практике жертва не всегда может правильно оценить вид грозящего насилия, к примеру, при уличном грабеже и разбое пострадавший не может достоверно знать заранее, убить его собираются или только искалечить, и такой выбор априори представляется абсурдным. При этом угроза насилия, сопряжённого со средней тяжести вредом для здоровья, уже не считается основанием для обороны любыми средствами [5]. С другой стороны, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется такое понятие, как «мнимая оборона», когда жертва, ошибочно предполагая наличие опасности, совершает соответствующие

действия для обороны. В случае, если оборона была соразмерна предполагаемой опасности, деяние не считается преступным.

В нормах права о необходимой обороне большое значение придаётся таким субъективным категориям, как «осознание/не осознание» жертвой тех или иных обстоятельств, а также психологическое состояние жертвы в момент нападения. При том, что невозможно со стопроцентной достоверностью выяснить данную информацию, выносить окончательное решение по этим критериям предоставляется судьям, и никаких более подробных указаний на этот счёт нет.

Также неоднозначным понятием является соразмерность обороны. Единственным посягательством, обороняться от которого разрешено любыми способами и с любыми последствиями, является посягательство на жизнь. При этом использование оружия считается оправданным только если аналогичное оружие используется и нападающей стороной. Такие факторы, как количественное соотношение между нападающими и обороняющимися, разница в их физическом развитии, а также фактор неожиданности могут приниматься во внимание судом, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, но могут и не приниматься, между тем как эти факторы имеют принципиальное значение для справедливого судебного решения. Ведь, к примеру, у жертвы может не быть иной возможности защититься от качественно или количественно превосходящей её в физической силе нападающей стороны, кроме как с очевидным или неочевидным риском для жизни нападающего применив оружие. Кроме того, по моему мнению, стоит расширить круг посягательств, оборона против которых либо в принципе исключает преступность деяния, либо должна быть развёрнуто прописана и рассмотрена в нормах права. Так к непосредственной угрозе для жизни, возможно, стоит добавить сопряжённое с угрозой насилия и вреда здоровью любой тяжести посягательство на половую неприкосновенность личности, а также на неприкосновенность жилища. Относительно необходимой обороны при незаконном вторжении в жилище в течение многих лет ведётся дискуссия,

данная проблема остаётся актуальной. К вопросу о защите неприкосновенности жилища относится и пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, запрещающий использование автоматически срабатывающих устройств и иных предметов, которые могут причинить смерть (несоразмерную общественную опасность) посягнувшему на неприкосновенность жилища либо имущества. В соответствии с этим последствия срабатывания таких мер защиты как, к примеру, корабельного ревуна, установленного вместо сигнализации, либо оставленного в жилище на видном месте заведомо отравленного алкоголя рассматривается как превышение необходимой обороны. При этом тот факт, что при отсутствии посягательства на неприкосновенность жилища и чужую собственность не было бы и последствий, уходит на второй план. Вопрос о пределах возможной обороны в случае незаконного вторжения в жилище, об обстоятельствах, допускающих среди мер обороны убийство незаконно вторгшегося и посягающего на жизнь, здоровье или имущество жильцов, остаётся дискуссионным.

В целом, предписания Постановления Пленума Верховного Суда РФ формально учитывают большую часть факторов дел о необходимой обороне и её превышении, однако, тем не менее, они оставляют довольно широкие возможности для трактовки их судами. Кроме того, какие-то из факторов могут не приниматься судами во внимание вопреки Постановлению [9].

Судебная статистика по делам о необходимой обороне. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде РФ [13], в 2017 году число осуждённых по ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство» составляло 6 330 человек, а число осуждённых по ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» — 263 человека. В 2018 — 5 723 и 221 человек соответственно. В 2019 — 4 891 и 232 человека. Как можно заметить, и количество, и соотношение осуждённых за три года сохранялось относительно стабильное. В первом полугодии 2020 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство» осуждено 1 635 человек, по ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» — 91 человек. Число оправданных по ч. 1 ст.

108 УК РФ за период с 2017 по первое полугодие 2020 составляет 4 человека, в среднем 1 человек в год. По сравнению с осуждёнными по ч. 1 ст. 105 УК РФ доля осуждённых по ч. 1 ст. 108 УК РФ составляет примерно 4%, при этом доля оправданных по ч. 1 ст. 108 УК РФ ничтожна. Статистика осуждённых по ч. 1 ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны» такова: 592 человека в 2017 году, 499 человек в 2018 году, 462 человека в 2019 году и 181 человек в первом полугодии 2020 года. Статистика стабильна, что, несомненно, является положительным признаком: роста преступности нет.

Стоит сказать, что в судебной практике многие дела об обороне, вследствие широких возможностей трактовки, могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство», то есть, среди осуждённых по этой статье определённо можно предположить долю тех, кто был осуждён за превышение необходимой обороны, квалифицированной судом как умышленное убийство. Если по ч. 1 ст. 108 УК РФ предусмотрено более мягкое наказание: исправительные или принудительные работы, ограничение или лишение свободы сроком до двух лет, то по ч. 1 ст. 105 УК РФ предусмотрено лишение свободы сроком от шести до пятнадцати лет. Между тем, на мой взгляд, грань, позволяющая отделить одно преступление от другого, к тому же при неоднозначности пределов необходимой обороны, хотя и прописана в законе, но на практике бывает довольно тонка. Ведь даже правомерная оборона может быть, при ошибочной трактовке представителями судебных органов, теоретически квалифицирована как преднамеренное убийство, т. е. рассматриваться даже не по ч. 1 ст. 108 УК РФ, а по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Это может произойти, например, если в действии, по факту являющемся необходимой обороной, судом будет признано отсутствие необходимой обороны, таким образом речь не будет идти даже о превышении необходимой обороны. Если перейти от цифр и терминов к сути, то это означает, что судебная ошибка будет стоить гражданину, не планировавшему преступление и вовлечённому в данное правоотношение помимо воли, защищавшему жизнь и здоровье свои либо своих

близких, лишения свободы сроком от шести до пятнадцати лет и статуса судимого человека со всеми вытекающими последствиями, что противоречит закреплённым в УК РФ, а также в Конституции РФ правам [7].

В то же время стоит принимать во внимание, что общественную огласку получают в основном дела решённые вопиюще несправедливо [11], однако, как показывает судебная практика, с которой можно ознакомиться на сайте СудАкт [12]. доля таких «громких» дел среди всех дел о необходимой обороне мала, и есть и такие дела, где умышленное убийство либо убийство по неосторожности действительно пытаются представить как необходимую оборону.

Допустимые Российским законодательством способы необходимой обороны. Чтобы прояснить позицию Верховного Суда РФ по вопросам необходимой обороны, стоит обратиться к пункту 1 «Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния», утверждённому Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г. В данном пункте приводятся примеры правильно квалифицированных дел, касающихся необходимой обороны, а также примеры оправдательных приговоров по таким делам. Уделено внимание также и случаям ошибочных судебных решений, таким образом, Верховный Суд РФ признаёт наличие сложностей при трактовке судами ст. 37 УК РФ. В Обзоре отмечаются и рассматриваются сложности трактовки, которые возникают ввиду оценочности понятий ст. 37 УК РФ и не могут быть разрешены каким-либо универсальным для всех дел способом.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, принципиальными факторами, которые необходимо учитывать при рассмотрении дел, в «Обзоре» признаются следующие: соразмерность средств защиты и нападения, наличие оружия, возможности обороняющегося по отражению посягательства, количественное соотношение посягающих и обороняющихся, их возраст и физическое развитие, характер возникшей опасности, место и время, внезапность и интенсивность нападения, возможность обороняющегося объективно оценить степень угрожающей ему опасности,

возможность определить момент прекращения посягательства. Тем не менее в самом же документе отмечается, что на практике эти факторы учитываются не всегда.

Если проанализировать совокупность приведённых в п.1 «Обзора» примеров, то ситуациями необходимой обороны в нём официально признаются следующие дела с оправдательными приговорами:

— Совершённое после предупредительного выстрела убийство из огнестрельного оружия двоих, также вооружённых и угрожавших огнестрельным оружием нападавших, перед этим отказавшихся удовлетворить законные требования оборонявшегося.

— Убийство с применением ножа одного и причинение лёгкого вреда здоровью второго из двух нападавших, безоружных, но агрессивно настроенных, жестоко избивавших пострадавшего и пытавшихся совершить его похищение либо убийство, но фактически причинивших лишь вред здоровью средней тяжести.

— Причинение тяжкого вреда здоровью с применением ножа, отобранного у нападавшего после высказанной нападавшим угрозы убийства и якобы случайного удара этим же ножом, также учитывается неравное положение сторон (оборонявшийся сидел, нападавший стоял).

— Причинение травмы, повлекшей смерть вследствие предупредительного выстрела в потолок и рикошета во время драки, в ходе которой обороняющегося избивали и угрожали использованием холодного оружия.

— Убийство гражданкой своего мужа, жестоко избивающего её и угрожающего ножом, совершённое хотя и не в момент непосредственно избиения, но в ситуации, когда посягательство было длящимся и, ввиду неоднократности, грозило продолжиться и закончиться убийством обороняющейся.

Превышением необходимой обороны признаётся первоначально трактованное судом как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,

повлекшего смерть, убийство во время борьбы и перехода оружия от нападавшего к обороняющемуся. В этом деле учитываются так же и субъективные поведенческие характеристики сторон, и контекст конфликта, тем не менее, в «Обзоре» говорится, что, хотя оборонявшийся мог и не осознавать степень и наличность угрозы, тем не менее имел возможность прекратить нападение иным способом. Также для оценки состояния и субъективного отношения, оборонявшегося используются его показания, из которых, как сказано в «Обзоре», следует, что характер отражаемой опасности не соответствовал способу обороны.

Таким образом, в «Обзоре» учитываются субъективные оценочные факторы, однако на практике они учитываются не всегда и в законодательном порядке не существует жёстких и однозначных оснований для того, чтобы обязать суды учитывать их в каждом деле.

Из того, что закреплено законодательно и используется судами при рассмотрении дел, следуют лишь общие принципы. Обороняющийся должен отражать посягательство соразмерными характеру угрозы способами, при этом прекратить оборону после того, как посягательство прекратилось, а также по возможности не отражать нападение, а избегать его. Не считаются преступными любые действия по обороне, если обороняющийся вследствие неожиданности не мог правильно оценить обстановку и характер угрозы. Защищаясь от посягательства, представляющего угрозу жизни, обороняющийся вправе прибегнуть к любым мерам вплоть до убийства нападающего.

Эти принципы, учитывая их абстрактность, представляются не вполне корректными и справедливыми, так как ставят лицо, защищающее свои неотъемлемые права от преступного посягательства, в заведомо более слабую, проигрышную позицию как в момент самого посягательства, так и, впоследствии, в суде, а преступнику наоборот дают преимущество.

Возможные пути разрешения противоречий. Большинство авторов, освещающих проблему необходимой обороны, признаётся необходимость внесения изменений и поправок в действующее по данному вопросу

законодательство. Время от времени происходят попытки внесения соответствующих законопроектов [3], но на данный момент такие законопроекты отклоняются.

Так, например, в 2014-2015 гг. рассматривался вопрос о расширении полномочий граждан при необходимой обороне жилища [4]. В частности, любые действия, совершённые в своём жилище для защиты жизни, здоровья и имущества от посягательства, предлагалось признать законными. Согласно информации, приведённой на портале Гарант.ру, инициатива была одобрена 80% опрошенных, это более чем 100 тыс. граждан РФ [1]. Тем не менее, законопроект был отклонён.

Внесение поправок по иным вопросам, относящимся к необходимой обороне, так же представляется крайне затруднённым. Тем не менее официальное опубликование «Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» является положительной тенденцией.

На основании изложенных фактов, по моему мнению, решение должно быть комплексным. В частности, необходимо на законодательном уровне жёстко закрепить все факторы, свидетельствующие о необходимой обороне, и обязать суды их учитывать. Также следует подвергнуть корректировке и уточнению понятие соразмерности. Так, к примеру, при неравных физических данных использование обороняющимся оружия против значительно превосходящего по силе нападающего должно быть признано правомерным и законным вне зависимости от последствий такого применения. Также должны быть максимально конкретизированы все абстрактные понятия.

Также, по моему мнению, стоит расширить перечень прав, при защите которых не может быть превышения необходимой обороны. Помимо законодательно закреплённого в ст. 37 УК РФ права обороняться любыми способами от посягательства на жизнь представляется целесообразным закрепление и защиты права на неприкосновенность жилища, а также на половую неприкосновенность при угрозе, сопряжённой с применением насилия

и вреда здоровью любой тяжести. Внимания в первую очередь должен заслуживать факт реального, не спровоцированного посягательства, а не факт соразмерности или неожиданности. При доказанном факте посягательства на определённые права не должно следовать уголовной ответственности за оборону, поскольку иницирующий посягательство заведомо виновен и сознательно преступает закон, а жертва оказывается в соответствующей ситуации помимо своей воли.

Учитывая тот факт, что подавляющее большинство граждан не настроены на преступление [6], тем более такое тяжкое, как убийство либо причинение тяжёлого вреда здоровью, расширение полномочий в сфере необходимой обороны представляется общественно полезным. Перспектива получения уверенного, сильного и утверждённого на законодательном уровне отпора, причём не в случае поимки представителями правоохранительных органов, а непосредственно при попытке совершения преступления, должна снизить у преступника чувство безнаказанности, а возможно и заставить некоторых отказаться от совершения преступления.

При выборе оптимального, наиболее эффективного решения так же может позитивно повлиять анализ опыта других стран. К примеру, в Швеции превышение пределов необходимой обороны не считается преступным деянием. Кроме того, в ряде стран более широк перечень подлежащих защите прав, а также конкретнее и чётче определены некоторые понятия [2].

Заключение. Подводя итог, стоит сказать о том, что метода, который позволил бы раз и навсегда устранить все противоречия и ошибки, не может быть в принципе.

Однако, как представляется автору, минимизировать их можно следующими средствами:

1. Закрепить в ст. 37 УК РФ критерии понятия необходимой обороны, упоминаемые в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении

вреда при задержании лица, совершившего преступление», обязать суды учитывать их.

2. Ввести суд присяжных для дел о превышении необходимой обороны.

3. Управомочить граждан защищать любыми способами такие права помимо права на жизнь, как право на половую неприкосновенность и неприкосновенность жилища.

4. Признать реальность посягательства на жизнь, половую неприкосновенность и неприкосновенность жилища достаточным основанием для признания обороны необходимой.

5. Смягчить рамки, устанавливающие «соразмерность общественной опасности», учитывая, что в ситуации посягательства обороняющийся далеко не всегда имеет возможность рассчитывать силы и осознавать степень опасности. Например, признать правомочным нанесение обороняющимся тяжких телесных повреждений нападающему при незаконном вторжении в жилище, причинение смерти при посягательстве на половую неприкосновенность. Возможно, вообще декриминализировать превышение необходимой обороны, если доказано, что имела место именно оборона от преступного посягательства.

6. Отказаться от обвинительной направленности по отношению к подсудимым по подобным делам, сделать приоритетным доказательство факта посягательства и обвинение посягнувшего, а не оборонявшегося.

Библиографический список:

1. 80% опрошенных одобряют инициативу «Мой дом – моя крепость» — Гарант.ру <http://www.garant.ru/ia/research/544210/> (Дата обращения: 12.04.2021).

2. Акимочкин В. И. Необходимая оборона и критерии её правомерности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2017, №1 (770). <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimaya-oborona-i-kriterii-ee-pravomernosti-sravnitelno-pravovoy-analiz> (Дата обращения: 12.04.2021).

3. Законопроект № 265537-6 «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (о расширении пределов необходимой обороны)» <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=265537-6&02> (Дата обращения: 12.04.2021).

4. Законопроект № 484589-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности» <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=484589-6&02> (Дата обращения: 12.04.2021).

5. Карасёва М. Ю. Вопросы уголовной ответственности за использование рабского труда // Вестник СевКавГТИ, 2017, №4 (31), с. 144-148.

6. Карасёва М. Ю. Криминологическая характеристика личности субъекта, совершающего преступление по неосторожности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2014, №2, с. 102-107.

7. Карасёва М. Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). Москва, 2007

8. Комиссаров А. Ф. Необходимая самооборона, или Когда преступник и жертва меняются местами — Гарант.ру <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/655817/> (Дата обращения: 12.04.2021).

9. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

11. Смирнов Я. В. Необходимая оборона — комментарии Федерального Судьи — Юргруппа МИП <https://advokat-malov.ru/obshhie-polozeniya-uk-rf1/neobhodimaya-oborona.html> (Дата обращения: 12.04.2021).
12. Судебные и нормативные акты РФ <https://sudact.ru> (Дата обращения: 12.04.2021).
13. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 12.04.2021).
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021).